

5

Творческие портреты

ПУТЬ ОПЕРНОГО ПЕВЦА

Путь Зураба Анджапаридзе как оперного певца начался в 1953 году с исполнения партии Абесаломы в премьеры театра оперы и балета имени Захария Палиашвили, сразу выдвинувшей его в ряды тех артистов, к которым зритель чувствует любовь и привязанность.

Шли годы, и пылкий актер, в котором горела искра неподдельного таланта, работал упорно и много. Его огорчали, но не смущали неудачи; его радовали, но не кружили голову победы и успех, которые сопутствовали ему в первые же годы работы. Коллектив Тбилисского академического театра оперы и балета, имеющий большие традиции выращивания молодых певцов, дал ему возможность развернуть свое прекрасное дарование.

Роли, которые Зураб Анджапаридзе подготовил в Тбилиском оперном театре, остались золотым фондом его репертуара. Это Абесалом, Хозе, Рамес, Малхаз, Герман, Самозванец, Каварадосси, Миндия.

Зураб Анджапаридзе обладает драматическим тенором полного диапазона, его замечательный тембр ласкает слух, а богатые обертоны его голоса дают ему возможность лепить

вокальный образ. Каким бы ни был совершенным актером оперный певец, как бы правильно ни шел он к раскрытию образа через все существующие средства — он никогда не достигает полной власти над слушателем, если наряду со сценическим образом не создает вокальный образ. Вокальный образ — это не только нюансировка, или выпевание вселенных, написанных композитором, или залихватское фермато, вокальный образ — это чувство исполнителя, содержание его внутреннего мира. Некоторые называют это сценическим обаянием, некоторые талантом. Но без непрерывной работы над совершенствованием своих вокальных и сценических данных, без стремления к знаниям не может быть подлинного художника.

И вот совокупность этих счастливых данных мы находим у ныне уже знаменитого певца — Зураба Анджапаридзе. Каждая фраза, спетая им, имеет внутреннюю силу, свое тепло, благодаря которому его пение всегда достигает цели. Яркая дикция и ровное звучание голоса во всех регистрах предоставляют ему полную свободу вокального творчества. В

Большом театре еще не отзывались голоса замечательных драматических теноров Озерова, Ханаева, Неллепа, когда на их место пришел молодой Зураб Анджапаридзе. В этом театре работали исключительно одаренные грузинские пев-

цы, и он как бы принял от них эстафету.

Прежде, как известно, не было возможно выехать за рубеж целым театром и продемонстрировать перед всем миром величие национальной певческой школы. Зураб Анджапаридзе с коллективом Большого театра на гастролях в Милане в театре Ла-Скала предстал перед музыкальным миром как один из знаменосцев советской вокальной культуры. Он получил всеобщее признание, им не переставали восхищаться.

Мне вспоминается письмо главного дирижера Большого театра А. Мелик-Пашаева к руководству Тбилисского оперного театра, написанное им незадолго до гастролей, в котором он благодарил театр за прекрасного оперного певца — Зураба Анджапаридзе, у всех на памяти заявление директора Большого театра Михаила Чулаки из Италии, где он говорит о Зурабе Анджапаридзе, как гордо-

сти всего нашего советского вокального искусства.

Таков путь артиста, озаренный огнем яркого таланта. Такого его блестящее настоящее, и таким мы хотим видеть его будущее. Я с удовольствием читаю письма от моих товарищей из Большого театра, в которых они отмечают большие человеческие качества Зураба, отмечают, что он живет интересами коллектива и активно участвует в общественной жизни театра. Еще очень приятно то, что Зураб никогда не забывает добро — касается ли это его матери, воспитавшей его в большой нужде честным гражданином, или его профессора пения Давида Андгуладзе, или Тбилисской государственной консерватории, в студии которой он делал свои первые шаги на сцене, а также коллектива Тбилисского оперного театра, ставшего ему второй семьей, — с ними он не теряет творческой связи.

Зураб Анджапаридзе еще молод, впереди много творчески интересных встреч — этому доказательству — его предстоящие гастроли в Гранд-опера в Париже. Хочется ему дать одно напутствие — беречь свое дарование, свято соблюдать певческий режим и сохранять творческую форму, — это необходимые условия для «океанского плавания», которое по плечу только большому и хорошо оснащенному кораблю.

Вера ДАВЫДОВА,
народная артистка РСФСР,
профессор.

НА СНИМКЕ: Зураб Анджапаридзе за просмотром партитуры оперы «Кармен» перед поездкой во Флоренцию, 18 марта — его первое выступление в Гранд-опера.

Фото В. Моргунова.